

Алексей К. Смирнов
Прощание с Гербалаевым

Житейские хроники

Алексей Смирнов

**Прощание с Гербалаевым.
Житейские хроники**

«Издательские решения»

Смирнов А. К.

Прощание с Гербалаевым. Житейские хроники / А. К. Смирнов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740514-4

В сборник вошли трагико-юмористические повести, в которых автор поочередно предстает активистом компании «Гербалайф», книготорговцем, дружинником, колхозником и европейским туристом.

ISBN 978-5-44-740514-4

© Смирнов А. К.
© Издательские решения

Содержание

Прощание с Гербалаевым	6
Эпизод 1: Гербалаев	7
Эпизод 2: Волк-Тим	8
Эпизод 3: Дядя	9
Эпизод 4: Основы коммерции	10
Эпизод 5: Сознание Кришны	11
Эпизод 6: Автоответчик	13
Эпизод 7: Родня	14
Эпизод 8: Два супервайзора	15
Эпизод 9: Автор сценария	16
Эпизод 10: Теория вероятности	17
Эпизод 11: Евангелие от Марка	18
Эпизод 12: Издержки профессии	19
Эпизод 13: Марш Пустых Кастрюль	20
Эпизод 14: Экстраваганза	21
Эпизод 15: Однажды в Америке	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Прощание с Гербалаевым Житейские хроники

Алексей Константинович Смирнов

Фотограф Александра Смирнова

© Алексей Константинович Смирнов, 2017

© Александра Смирнова, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4474-0514-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прощание с Гербалаевым

Документальная повесть в двадцати шести эпизодах

*Я сегодня
Мал и мелок,
Просто
Жёлудь-недомерок.
Завтра стану
Дубом взрослым,
Всех лесов
Владыкой грозным!*

В. Петкявичус, «Приключения Жёлудя»

Капиталистическая экономика нарушила линию моей жизни, превратив ее в ельцинскую Загогулину. Которая вот такая, понимаешь.

Без этого я бы остался средненьким дохтуром при медсанчасти Кировского завода. Именно туда, под конец ординатуры, планировал отправить меня главный невропатолог Питера профессор Скоромец. Но я принял иное решение, и накатанная магистраль сменилась подозрительной одноколейкой.

Будучи, можно сказать, ровесником всего нового, я вздумал попытать счастья в рыночной медицине. Всякий бизнес мне, однако, противопоказан. Но в 1993 году я этого не знал. Фабрика Здоровья рухнула, а я, напоровшись на Гербалайф, возликовал. Дело казалось новым, касалось здоровья, выглядело нехитрым, и я засучил рукава.

Мне долго не хотелось об этом рассказывать, но потом я подумал, что стыдиться, в общем-то, нечего. Я очень хотел состояться и проявиться, так что порыв был правильный, а вот точка приложения – нет. Вообще, бывало весело.

Эпизод 1: Гербалаев

Театр начинается с вешалки.

Главное – заманить клиента на свою территорию, а там уж горе побежденному.

Презентация – мероприятие оглушительное, эмоциональное, зрелищное, обезоруживающее. Мы, супервайзоры (именно так, не супервизоры) скидывались и снимали приличные залы для коварных манипуляций.

Был у нас такой Володя, брал ключи. У вахтерши.

Всякий раз, когда приходил, бабуля его строго спрашивала: «Кто?»

«Гербалайф», – отвечал Володя.

И бабуля успокаивалась.

Однажды Володя куда-то делся, и ключи пришлось брать кому-то другому.

Явился он, предстал перед бабушкой. Та, как обычно, лезет со своим «кто».

«Гербалайф», – говорит этот самозванец, дерзко и высокомерно.

Бабушка выдалась бдительная, сталинской школы.

– Не надо мне тут, – рассердилась она. – Гербалаева я знаю. А вы не Гербалаев.

Эпизод 2: Волк-Тим

Был и, наверное, есть такой Виктор Певзнер.

Очень, очень деятельный предприниматель, видный продавец Гербалаева с замечательной личной историей-результатом.

Об этом результате он рассказывал на всех презентациях.

Еще до всякого Гербалаева он угодил в автоаварию, откуда его вырезали автогенном и свезли поправляться или умирать – как он захочет.

Певзнер клялся, что его собирали и сшивали по кусочкам. У него нарушилось решительно все – зрение, терморегуляция, рассудок. Когда явился шестикрылый Гербалаев, Певзнер высмеял его и обошелся чуть ли не на манер обитателей несчастного Содома, которые возымели некие планы касательно ангелов.

Но потом прислушался к откровениям, поел и стал редкостный молодец.

Понес слово божье в народ. Публика попадалась доверчивая, да не настолько, насколько хотелось Певзнеру.

Тогда он принес фотографию. Мы все носили фотографии: до и после. Для наглядности результата. У кого-то лишай был и не стало, у кого-то живот втянулся, у третьего рога обломились, а один даже подросток. Вот и Певзнер подсутился, приволок снимок: лежит весь загипсованный и забинтованный, со свекольным фингалом, с раздробленным носом.

Тут все, понятно, заахали.

Одно смущало: кто же его таким сфотографировал, когда про Гербалаева никто и не слышал? Удивительная дальновидность.

Этот же Певзнер рассказывал:

– Иду я как-то по Каменноостровскому проспекту. И тут меня начинают вербовать какие-то новообращенные в единого Гербалаева бабушки. Я расстегиваю плащ, под плащом – значок: World Team.

Это такое высокое звание среди Гербалаевых, Уорлд-Тим, Мировая Команда.

– Я, – говорит Певзнер, – Уорлд-Тим уже давно.

И бабки переругались.

– Пошли отсюда, – говорит одна. – Ты что, не видишь, что это Волк-Тим?

Эпизод 3: Дядя

Мой дядя активно ненавидел Гербалаева.

Инженер-самолетостроитель, в начале девяностых он остался без работы и собирал по Москве пивные бутылки.

Естественно, на него начали охоту.

– Я их спрашиваю: это гербалайф или не гербалайф? – ревел дядя мне в телефон. – Они, суки, не говорят! Приходите, мол, все увидите! Приходишь – ну ёптыть...

Потом дядя адаптировался.

– Они, сволочи, стаями ходят, – объяснял он. – Подходят: «Добрый день!» Я ему: «Добрый день, пошел на хер!»

Дальше дядю переплескивало через край.

– Фак ми нау, аск ми хау! – орал дядя.

Эпизод 4: Основы коммерции

У Гербалаевых верхи заинтересованы в успехе низов. Чтобы те выкупали побольше продукции, да набирали себе подобных. Тогда верхам капает мутное роялти.

Для этого самые-самые устраивают Школы. И всячески эти Школы преподносят: мол, вы услышите нечто невероятное, и будет вам тройной кисель на десерт, всегда. Хотите послушать – выкупайте Продукт и приходите.

В моей верхушке делами заправлял Леон Гальперин, богатый человек.

– Вы приходите на свадьбу, в гости. У вас при себе коробочка с таблетками. Подсаживаетесь ко всем по очереди и начинаете есть. Ваша задача на данном этапе – взять телефон, остальное пока неважно. Вы обходите все столы, и завтра у вас есть прекрасный коммерческий случай обзвонить всех, не выходя из туалета.

Здесь Гальперин сооружал из мизинца и большого пальца русский народный алкогольный символ, который у него означал телефон. Он снисходительно подносил воображаемый телефон к уху, одновременно как бы присаживаясь на стульчак.

Другой лидер, сколотивший в Израиле мощную сеть, тоже Леон – Вайсбейн, по-моему – тоже любил ходить по свадьбам.

– Я даю гостям два тоста, – говорил он. – Потом свадьба переходит в другое мероприятие. Он дал ряд ценных советов насчет презентаций и вербовки.

– Пусть думают, что мы в них не заинтересованы. Что мы, дескать, не всех берем.

Подумал немного, обрадовался:

– Да взять и нанять алкаша за доллар. И выгнать! Публично! Вот так мол!..

Эпизод 5: Сознание Кришны

Самыми крепкими орешками оказывались идейные собраты по рыночному разуму: всякие верующие, действовавшие по той же системе баптистско-протестантского маркетинга.

Однажды приступили ко мне мормоны, юные киборги с наганом в башке и Библией в руке. «Вы читали Библию?» «Читал.» «Но вы все-таки недостаточно читали Библию...»

Я не стерпел, распахнул плащ, показал им скромный гербалаевский трилистник-значок. Мне казалось, что это подействует как жетон тайного полицейского. «Имею радость предложить вам ответную услугу», – говорю.

Ноль внимания. Ни мускул не дрогнул. Бесполезно.

Потом, помню, выхожу из вагона метро. Подкатывается ко мне какой-то тленный колобок и сует в руки бумажку: приглашает на презентацию новой божественной ипостаси. Я был не в духе, рассердился, опять показал значок. Его логика меня подкосила. «Тем более, – гавкнул он раздраженно, – раз вы Гербалаев, то должны знать: когда зовут на презентацию, надо идти!»

Мне нечего было возразить и я устало пообещал ему, что приду. Мне тоже так многие обещали.

В общем, мне было расти и расти до моего спонсора. Спонсором Гербалаевы называют лицо, которое привело их в компанию. Оно, естественно, никого ничем не спонсирует – разве что опытом поделится, да и то далеко не всегда.

Моим спонсором был Валера Гаврилихин. Большого зла в нем не имелось, человек он был мягкий, но до того изолгался и наделал таких долгов, что кончил очень плохо: спился полностью, жена выгнала, завел себе страшную жабу из синяков, и все такое.

Он свято верил в чудодейственность продукта. Он так убедил себя в этом, что утратил всякую связь с реальностью. У Валеры был хронический гепатит В, и Валера на каждой презентации похвалялся, что печень его больше не то что не беспокоит, а вообще превратилась в собственную идею, весьма здоровую. Господь не стерпел, и в один прекрасный день Валера пожелтел, а потом позеленел. Он приобрел общий оливковый цвет, а глаза стали желтыми, как у дьявола. Я заклинал его лечь в больницу. Валера отмахивался, но все-таки лег, дня через четыре. Смена окраски не научила его ничему, он взялся за старое и гнул свое. История его личного результата преобразилась: он начал рассказывать, что поступил в больницу с анализами, при каких не живут, но дела пошли на поправку так резко, что врачи ничего не понимали – все потому, что он упорно кушал продукт.

При наличии времени Валера мог убедить кого угодно в чем угодно.

Никогда не забуду, как мы однажды явились на презентацию примерно за час до начала, ибо сами ее и вели. У нас образовался деятельный тандем: я кратенько описывал маркетинг, а потом «продавал» Валеру как воплощение успеха. Мне действительно казалось тогда, что у него денег больше, чем у меня. Это было именно так, да только деньги ему не принадлежали.

И вот к нам забрел торговый индуист. Может быть, он кришнаит был.

Маленький, заплеванной, в шерстяной шапочке, с трупной улыбкой и сияющими безумными глазами. Он тогда часто попадался на Невском, впаривал шизофреникам и домохозяйкам Бхагават-Гиту. И к нам пришел с рюкзачком.

Я, не находя в себе дара убеждения, просто махнул ему: мол, уходи. Буддист весело развернулся. Тут из кинобудки вышел Валера: он лопал йогурт, перемешанный с продуктом, и облизывал ложку заученным, позаимствованным из минета, движением языка для пробуждения в окружающих интереса и аппетита. Валера обрадованно вынул ложечку из бороды и сказал интимным баритоном:

– Минуточку.

Он подхватил буддиста под руку и увлек в кинобудку.

Валере помешали подоспевшие гости. Минут через сорок он с явным сожалением отпустил недоеденную жертву. Буддист был красный и распаренный, будто из бани. Сияние в его глазах сменилось уважением и сомнением.

– Круто у вас, – он отдувался и мотал головой.

– Я буду думать, – молвил он на прощание.

Торговец выкатился на свежий воздух, но там он сделался доступным для Вишны-Кришны; те кликнули Яму, Яма погрозил отступнику пальцем, и морок Гербалаева улетучился. Торговля пошла, освященная лотосом.

Эпизод 6: Автоответчик

Лидер должен быть прост. Чтобы каждый мог его скопировать и преуспеть.

У лидера костюм – и у группы костюм.

У лидера значок – и у группы значок.

У лидера автоответчик – и у группы тоже автоответчик.

Так нас учил, в частности, Леон Гальперин, долларовый миллионер. Он постоянно повторял, что лидеры должны легко копироваться. Чтобы любой дворник мог работать. Он же похвалялся тем, что по юности спалил в Разливе шалаш Ленина. Очевидно, скопировать лидера не удалось, и Леон осерчал.

Так или иначе, автоответчик у меня был. Телефон-панасоник стоит у меня до сих пор, я купил его у волк-тима Певзнера. Автоответчик давно сломался. Не вынес разбойничьих обязанностей. Он не преуспел, потому что копировал всякую шуштуру. Он у меня пахал, как зверь. Я уходил на охоту, а тот, подражая мне бархатным голосом, приглашал названивающих явиться на презентацию. Даже не приглашал, а мягко предписывал. В конце он просил: «Оставьте ваш контактный телефон, и мы с вами свяжемся».

«Мы» означало нас с автоответчиком. Местоимение создавало иллюзию могущественной организации с длинными граблями.

Автоответчик постоянно портил себе желудок неприятными филиппиками.

Однажды я услышал молодой, учтивый голос:

– Меня зовут Петр Иванович. Я решил вас немного рэкетнуть. Думаю, что тысяча долларов в неделю вас устроит.

Петр Иванович не сказал, куда нести деньги, и остался на мели.

В другой раз позвонил мой московский дядя.

– На хуй мне с вами связываться? – орал автоответчик с похмелья, не узнавая меня. – Я звоню в Петербург!..

Извините за слово. Дядя сказал, я повторил. Легко копируемый лидер.

Эпизод 7: Родня

У Гербалаева много вредных и жадных родственников по фамилии Ньюейз, Санрайдер, Визьон, Орифлэйм, да еще спятившая тетушка Дианетика. Все они на дух не переносят друг друга, презируют, обижают, глумятся.

Будем справедливы: их скверный характер объясняется, в частности, контингентом, который они обхаживают. Тоже далеко, далеко не ангелы.

Вот что было с одной моей доброй знакомой, которая по сей день насаждает косметику. Пришла она к даме, интересующейся всяким дерьмом, стала рассказывать об успехах и новинках.

– Да пробовала я, – поморщилась дама.

– Что же вы пробовали? Вот у нас тут есть Гель Для Интимной Гигиены.

– Его-то и пробовала.

– Ну и как?

– Он сильно пенится.

– И хорошо!

Тоскливо:

– Да чего ж хорошего?

Понадобилось время, чтобы сообразить, что дама пользовалась гелем не до, не после, а во время. Конечно, это лестно партнеру. Такой результат копулятивных усилий не каждый день получается. Небось, похвалялся: уж так ублажил, так ублажил, что она вся в мыле стала.

«Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?»

Другие верят, когда им объясняют, что крем для ног надо накладывать на лицо. Потому что он впитывается и с кровью разносится по всем закоулкам, достигая противоположного полюса.

Впрочем, если бы это сказал мой спонсор Валера, я бы ему тоже поверил. Глядя в его честные глаза.

Гербалаев тоже мучается с людьми.

Одна промтоварная особа познакомилась с Гербалаевым и поражалась эффекту.

По ее словам, у нее, когда она стала высасывать Гербалаева, ужасно разболелась голова. Зато потом она вытянула из ноздри нечто длинное, тягучее, явного червяка. И все прошло навсегда.

Эпизод 8: Два супервайзора

Итак, я уже был матерым Гербалаевым в звании супервайзора, ходил при галстукке и пиджаке, соблазнял одиноких женщин. Мою бы энергию, да в мирных целях.

Познакомился на улице с девушкой. И пригласил ее – не в кафе и не в ресторан, и даже не в кино, а на презентацию. Как в анекдоте: «Товарищ полковник, давайте эту девчонку выедем! – Давайте, товарищ лейтенант! А за что?»

Она была кроткая, черноокая, звали Мариной. Я распустил хвост и привел ее не просто на презентацию, а на крупный шабаш, где орудовали наши мастера слова и дела. Там светили прожекторы, музыка играла («We are the champions») – полный набор. Марина околдовалась и пожелала продаться дьяволу. Принесла деньги на контракт. Удовлетворенный собой, но не сверх меры – дескать, так и должно быть, будничные труды, – я закупил коробку с продуктом и контрактом, поехал к Марине домой.

Но там уже караулила ее мама.

Она внимательно выслушала все, что я рассказал, но теперь у меня уже не было поддержки в виде прожекторов, Меркьюри и мастеров слова. Мама не без вкрадчивого торжества сказала, что Марина в этом участвовать не будет. И пусть я верну деньги, которые я уже потратил на вступительную коробку.

А дальше началась мистика. Оказалось, что над всеми нами господствует еще один, более могущественный супервайзор. Едва Марина раскрыла рот, как мама завизжала и припомнила ей покойного папу.

– А папа? Папа сейчас на тебя смотрит с того света? Что он скажет?

Под пристальным взором папы мне сделалось неуютно.

Марина попробовала ответить моими же доводами, но мама не отступала:

– А как же папа? Папа, который глядит?

Папа, примкнувший к воинству Михаила Архангела, плашмя ударил меня сверкающим мечом. Я выставил ладони и заявил, что всё-всё. Вышел в коридор и стал звонить коллегам, консультироваться. В этот момент входная дверь медленно отворилась, и на меня уставилось черное дуло пистолета. Я положил трубку и поднял руки. Подсознательно я давно был готов отправиться за решетку.

Призраки, науськанные иномирным папой, не дали двери захлопнуться, так что сработала сигнализация, приехала милиция в бронежилете.

– С вас штраф за ложный вызов, – объявила милиция с облегчением.

– И в этом я виноват? – спросил я злорадно у мамы.

Та потеряла самообладание и затопала ногами, воя:

– И в этом! И в этом!..

Невидимый папа радостно наблюдал за переполохом.

Эпизод 9: Автор сценария

Я уже тогда был опытный и подозревал, что Гербалаевская клиентура мало чем будет отличаться от неврологической. Но вот о Гербалаевской агентуре я так не думал. Намерение предаться бизнесу казалось мне несовместимым со слабоумием и распадом личности.

Однажды в Театр Марионеток пришло письмо на мое имя.

В Театре Марионеток – что показательно – мы устраивали презентации. Мы вообще славились богатой географией: Планетарий, Дворец Белосельских-Белозерских, Дворец Труда, Дворец Молодежи, Дворец спорта «Юбилейный», Дом Композиторов и так далее. Белая кость. Дом природы еще был. Ну и Театр Марионеток.

Эдик Ланда, высокого полета Гербалаев (о нем еще пойдет речь), накинулся на меня с кулаками. Он, оказывается, чуть ли не подпольно арендовал этот зал, так что за письмо, адресованное мне как Главному Специалисту-не-пойми-в-чем, его могли повесить за яйца. Я вертел письмо и не понимал, в чем тут дело. Я давал рекламное объявление в газету, было дело, грешен. Указал адрес. И никак не ждал корреспонденции.

На счастье, директор театра письма не увидел. Я спрятал его в карман и пошел на презентацию. Она, как обычно, прошла на ура: гости недоверчиво загорелись и разбрелись по паутинам, где их уже ждали, подрагивая хелицерами, мои коллеги. Я хмурился: в мои сети никто не шел. Но тут Эдик выкрикнул мою фамилию, и я увидел, как ко мне приближается старик со сверкающим глазами.

Дед брызгал слюной. Это он написал письмо, причем не имел понятия, о чем идет речь. Но ему и нужно было иметь такое понятие. Увиденного и услышанного хватило, чтобы он схватил меня за руку, начал трясти ее и называть меня подарком судьбы, стекающим с ее же перста.

Я осторожно предложил ему контракт. В деде я не нуждался, но у деда были знакомые. Оказалось, что контракт ему не нужен. Он вынашивал грандиозные планы.

Выяснилось, что старик написал сценарий для сериала. И страстно хочет продать его в Голливуд или на Ленфильм. Для этого ему зачем-то понадобилось покровительство американского бизнеса. Покойный Марк Хьюз, патриарх всея Гербалаевых, показался ему подходящей фигурой.

Беда Гербалаевых в том, что они никого не могут послать на хер. Интересы бизнеса запрещают это делать. Мало ли, кто попадется по наводке старика. Я вздохнул и выслушивал дедовы планы по отправке сценария лично Марку Хьюзу.

– Но какой же ему резон? – спрашивал я устало.

У деда на все был ответ.

– Мы вставим туда рекламу, – выпаливал он. – Герои будут употреблять. Вот, напишем мы, имеет смысл поторопиться. Американских компаний много! Кто первый, тот и сорвет банк!

Мы даже составили с ним письмо в штаб-квартиру Гербалаевых, да только не помню, отправили или нет.

Старик оказался не так уж прост. Его записная книжка оставалась для меня за семью печатями. Наконец он исчез. Через полгода.

С горя я начал читать сценарий, триста машинописных листов. Это был Чейз в переложении пациента с болезнью Альцгеймера.

Эпизод 10: Теория вероятности

«Нас так учили!»

«Всех так учили! Но почему же ты был лучшим учеником?»

Был ли я лучшим учеником? Видимо, нет. Но некоторой креативностью страдал.

Все дело в теории вероятности (правильно – «вероятностей», да языку ложное прощ; того же Гербалаева называли и барбалаем, и ермолаем). Гербалаев поделился со мной этой тайной, и я ему благодарен, потому что в этом – и кое в чем еще – он оказался прав. Пять процентов из ста всегда соглашаются, и неважно, что им предложишь – выйти замуж за Гербалаева или лечиться дерьмом. Я это потом проверял в больнице, и все подтвердилось.

А потому ради пяти «да» приходилось выслушивать девяносто пять «нет». Или сто девяносто «нет» ради десяти «да».

У меня рождались творческие идеи.

Например, я взял амбарную книгу, разлиновал и записал туда телефоны, начинающиеся, как мой, с цифр 186. Чтобы не бегать никуда, а трудиться в своем районе. 1860000, 1860001, 1860002 и так далее. Садился и начинал донимать людей «социологическим опросом». Я, конечно, ничего по телефону не предлагал и не объяснял, мне было важно забить стрелку. Как в анекдоте про старого козла, который всех поражал своими любовными успехами. Он делился: «Мне, главное, довести ее до рояля...»

А еще я придумал вот какое гнусное дело. Покупал газету, лез в раздел «Знакомства». Выискивал объявления типа «Беляночка-пухляночка ждет морячка».

Во-первых, пухляночка. Во-вторых, я морячок – запаса, правда.

Ну и вперед.

Эпизод 11: Евангелие от Марка

Пращур Гербалаева, американский дядюшка Марк Хьюз, сумел достать даже самых зомбированных.

Каждая презентация, каждая школа для неофитов начиналась с Закона Божьего: в начале были Марк и его больная бабушка Мими. Бабушка Мими, мистическая тортилла, страдала американским образом жизни: жрала все подряд, смотрела телек, распухала и последовательно приобретала ожирение, диабет, склероз, гипертонию и прочие диагнозы.

Марку страшно хотелось помочь бабушке. Еще больше ему хотелось разбогатеть.

Предание гласит, что некто – чуть ли не сам доктор Катцин, один из будущих Апостолов Марка – снабдил его банками с бракованным порошковым питанием для космонавтов. То есть ничего вредного там не было, но космонавты есть не стали.

Добрый внук приволок банки к бабушке и приказал съесть. Бабушке было не привыкать. Она употребила продукт и расцвела кладбищенским цветом. Все прошло.

А дальше заработало сарафанное радио. Я уж не знаю, что там у них, в Америке – лавочки у подъездов, национальные слеты паркинсоников или что другое. Всем захотелось чудесного космического порошка, и Марк вознесся на небо живым.

Бабушка Мими вызывала гримасу отвращения у многих Гербалаевых. Но эту гримасу приходилось давить и черпать энтузиазм из неизученных покамест запасников.

Те Гербалаевы, которым довелось побывать на зарубежных мероприятиях для Гербалаевых, рассказывали о Марке с таким неумным восторгом, что было печально:

– Мы! Там! Сидим! И вдруг! Прибегает! (Какая-то сволочь – не помню уж, кто). Идите скорее! Марк будет играть на барабанах!

Позднее я увидел Марка Хьюза и составил о нем свое мнение. Но об этом потом.

В 1999 году Марк Хьюз помер в гостиничном номере, обожравшись водярой и наркотиками, о чем сразу же, с плохо скрытым злорадством, сообщил первый телеканал.

Эпизод 12: Издержки профессии

Гербалаев, как всякая деятельная фигура, неизбежно соприкасается с олигофренией и паранойей. Эти недуги косят ряды сотрудников и клиентов.

Клиенты, как правило, страдали бредом ущерба.

«У вас там наркотики», – хрипели они.

Им предлагали назвать хотя бы одного человека, который убил и ограбил кого-нибудь ради второй коробки Гербалаева. Кандидаты мрачно отступали, верные себе.

Одна, помнится, пила воду.

«Если что-то может быть сделано неправильно, это будет сделано неправильно» – один из многих законов Мерфи.

Гербалаевы велели ей побольше пить. Это правильно, надо пить около трех литров жидкости в день. Но эта пила тринадцать и дивилась, с чего бы это ей стало так нехорошо.

Другой разводил порошок на пиве и слишком медленно худел.

Третий ругался: нет результата – и все! Вскрытие показало, что он вообще ничего не принимал. Коробки стояли нераспечатанные.

Коллеги тоже не дремали.

Некий выдумщик дал объявление: «Чистка клетки». Потом он поражался: откуда взялись все эти птичники и крысятники, которые вдруг стали ему названивать?

Еще один, с восточным акцентом, пугал сдобную тетку: «У тебя полтора сантиметра злых подкожных шлаков!»

А сам Гербалаев, с которого я начал повествование, простодушно говорил сомневающимся дамам: «Сколько же в вас дерьма!» С неизменным и неподдельным изумлением.

Валере Гаврилихину, крестившему меня в Гербалаева, какой-то умник сказал, что таблетки под названием «формула 3» способствуют росту волос. Валера, по образованию фотограф, углубился в биохимию, сразу же сделал открытие и начал толочь таблетки в ступке. Добавлял воды и смазывал плешь. Каждый день он склонялся передо мной и обеспокоенно спрашивал: правда, чуточку заколосились? Я соглашался: конечно-конечно.

Иных и не жалко. Вот как с ними поступал Леон Гальперин: идет себе по иерусалимскому или какому еще базару, несет альбом с фотографиями. Находит толстую: смотрите какой результат – вот она была кубышка, а вот какая стала модель! Подруливает тощий: а можно наоборот? Можно! – не спорил Леон и показывал те же снимки. – Гляди: вот какая была модель, а вот она уже кубышка!

Эпизод 13: Марш Пустых Кастрюль

Это было такое мероприятие, году в 93-м. Еще до осенних событий.

Коммунисты, любители идиотских названий (типа «Большому молоку – большие яйца») назначили Марш пенсионеров. Тем и в самом деле жилось не то чтобы очень, и Марш должен был явить миру их негодование. И, конечно, возбудить в них надежды на отдаленную во времени сытость.

Набрали несчастных бабуль, снабдили кастрюлями – или кастрюли у них свои были, не знаю. Дескать, пустые они! И это их качество мы демонстрируем дерьмократам. Одна бабуля, памятуя о майских побоях-разгонах, строго смотрела в телекамеру. Надев кастрюлю на голову и подвязав тесемочкой. Но пасаран. Живой не дастся. В общем, дисциркуляторная энцефалопатия на службе у прогрессивных левых сил. Распад личности как оружие и диктатура пролетариата. (Кстати сказать: может быть, я сужу поверхностно, но не знаю ни единой бабули, которая в те годы померла бы от пустоты в кастрюле. Вот разве что Гришин помер, да и то в очереди за пенсией, с непривычки, и мне его не особенно жалко. Если кто помнит других, померших с голоду, готов немедленно поверить и устыдиться).

Однажды, работая на Гербалаева, я угодил с этими кастрюлями в положение вроде того, в каком оказались де Фюнес и Бурвиль в «Большой прогулке», когда внезапно зажегся свет и их вынудили вместе с немцами скакать на стульях вокруг стола, ликовать. Разгневанные бабули со своей грустной злобой, святой злобой добрались-таки до меня.

Я заарканил я одну почтенную матрону, лет пятидесяти-шестидесяти. Не просто продал ей продукт, а подписал на работу. И дал задание: соберите у себя дома маленький кружок, из хороших знакомых, а я приду и устрою презентацию. Вы сразу поймете, как надо делать дела.

Оказалось, что кружок затевался и без моих советов.

Эта женщина давно устроила у себя некий салон. В него приглашались самые близкие друзья, и я был этим странным, побитым молью людям представлен как еще один самый близкий друг.

Угощение было не самое бедное. Ни о каком маркетинге хозяйка не желала и слышать, а о продукте все знала лучше меня. Она читала Малахова, про очищение организма, Чумака и прочих мыслителей. Так что я в полной растерянности уселся за стол, а моя новая сотрудница и помощница объявила:

– Когда у меня случается большой сбор близких людей, мы играем на кастрюлях!

Запела туш и пошла на кухню. Продолжая петь туш, вернулась тяжелой поступью, с двумя кастрюльными крышками в руках. И стала бить ими, как литаврами.

Свет передо мною померк.

Эпизод 14: Экстраваганза

Высшим проявлением Гербалаева является Экстраваганза.

Под нею понимается ежегодный всемирный слет. Назначают себе Лысую Гору, готовят шабаш с прибытием главарей. Весь год после и до трубят о неимоверном успехе, который ждет каждого, кто услышит верховных демонов.

Очередной Лысой Горой Гербалаев избрал американскую Атланту.

Оглушенный призывным воем специалистов и комариным зуем Валеры Гаврилихина, я тронулся окончательно, благо немного и надо было. Я решил полететь в Атланту. Поэтому я занял пару тысяч долларов, для возврата которых у меня даже не было продукта на продажу, отдавать предстояло чистой прибылью. Это было едва ли не самое глупое и в то же время самое умное, что я сделал в жизни: полностью деморализованный, я в итоге расстался-таки с Гербалаевым, а иначе, быть может, и до сих пор бы с ним интимно водился.

Итак, солнце зависло над Лысой Горой. Прямо над олимпийским стадионом, который Гербалаев намеревался употребить в извращенной форме.

Морозным январским утром я выпрыгнул из парадной. В душе заливалась экзотическая птица. Меня остановили санитары, выносившие полутруп с первого этажа. Черт его знает, какой это знак – добрый или злой. Профессиональным взглядом я сразу определил: не жилец. Я помог донести груз и, расшалившись, пригласил санитаров и доктора на презентацию, да и полутруп, по-моему, тоже пригласил, положил ему листовку в носилки.

После долгого воздержания я опрокинул сто пятьдесят граммов в ближайшем шалмане. Гербалаев должен соответствовать занимаемой должности: я разгуливал в пинжаке и галстук, регулярно брился и ничего предусудительного не пил. Но тут я ошибочно рассудил, что можно.

В результате я ошибся аэропортом, что стоило мне изрядной нервотрепки. Вместо международного Пулково-2 приехал в междусобойное Пулково-1. Однако и здесь я как-то вывернулся, успел.

Пройдя погранконтроль, я угодил на островок цивилизации, окруженный хищной российской пустошью. Островок был по совместительству баром. Заправившись топливом, я сам не заметил, как оказался в Хельсинки, а там уже пересел на дальнобойное судно финской компании. Рядом со мной сидел коллега: Эдик Ланда, в прошлом пилот, а ныне – волк-тим, то есть фигура, стоявшая на ступень выше меня. Нагнетая понты, Эдик самовольно присвоил себе высшую масть и заказал визитки, где назывался неизвестно кем.

Я умиротворенно откинулся в кресле. Сумка моя имела в себе две литровых бутылки «Спецназа». Из этого видно, что я был серьезно настроен и хорошо подготовился к захвату США.

Эпизод 15: Однажды в Америке

Трансатлантический перелет не произвел на меня большого впечатления.

Я вызвал недовольство стюардессы, которая нахмурилась, выпятила губы дяди Тома и погрозила мне пальцем, едва я потребовал не пятьдесят граммов виски, а в три раза больше. Но все-таки налила.

Запомнилась Гренландия. Гербалаевы братья бросились к иллюминаторам, вопя: «Белый медведь!» Я пригляделся, но ледники раздвоились, и я для верности щелкнул панораму своей «мыльницей». Впоследствии на снимке оказалось крыло самолета и удаленная для доступа ледяная пустыня. Я рассматривал фотографию, вооружившись лупой, да никакого медведя так и не нашел.

В аэропорту Кеннеди мне не понравилось, как нас быстренько отделили от других рас и наций. Погнали, как дурную скотину, какими-то стальными огородами к ихнему блокпосту; в каких-то – не помню, каких – бумагах, выданных мне, я значился как Alezei.

В ожидании рейса на Атланту я выполз подышать воздухом. Ко мне моментально подрулил дородный ниггер афро-американской наружности и знаком попросил закурить. Я доброжелательно выдал ему беломорину. Негр оцепенел, приняв ее за косяк, выставил перед собой и так и ушел, держа двумя пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.